

Пауло Коэльо

Книги Пауло Коэльо:

Дневник мага

Алхимик

Брида

Валькирии

Мактуб

На берегу Рио-Пьедра села я и заплакала

Пятая гора

Книга воина света

Вероника решает умереть

Дьявол и сеньорита Прим

Одиннадцать минут

Заир

Ведьма из Портобелло

Победитель остаётся один

Алеф

Манускрипт, найденный в Акко

Адюльтер

Мата Хари. Шпионка

Пауло Коэльо

Одиннадцать минут

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.134.3-31(81)

ББК 84(7Бра)-44

К76

Перевод с португальского *Александра Богдановского*

Серия «Лучшее от Пауло Коэльо»

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Серия «Проза Пауло Коэльо»

Дизайн серии: *Alceu Chiesorin Nunes*

Оформление обложки *Анастасии Чаругиной*

Коэльо, Пауло.

К76   Одиннадцать минут : [роман] / Пауло Коэльо ; [пер. с португ. А. Богдановского]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-17-077678 (Лучшее от Пауло Коэльо)

ISBN 978-5-17-113195-1 (Проза Пауло Коэльо)

Это роман о любви, о сексе, о том, как два тела учатся разговаривать друг с другом на языке страсти.

Мария, девушка из бразильского захолустья, поддавшись на уговоры вербовщика, едет работать в Швейцарию — танцовщицей в закрытом клубе. Однако действительность далека от обещаний, и Мария становится проституткой. Но на этом пути ее ждет встреча, которая изменит ее саму и ее жизнь.

УДК 821.134.3-31(81)

ББК 84(7Бра)-44

Книга издана с разрешения
Sant Jordi Associados, Barcelona, SPAIN
Originally published as *Onze Minutos* by Paulo Coelho

www.paulocoelho.com

www.paulocoelhoblog.com

Все права охраняются, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

Copyright © 2003 by Paulo Coelho
© Богдановский А., перевод, 2008
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Посвящение

29 июня 2002 года, за несколько часов до того, как поставить последнюю точку в рукописи этой книги, я отправился в Лурд набрать чудотворной воды из тамошнего источника. И вот, уже на территории святилища, какой-то человек лет примерно семидесяти спросил меня: «Вам, наверное, говорили, что вы очень похожи на Пауло Коэльо?» Я ответил, что Пауло Коэльо — перед ним. Тогда этот человек обнял меня, представил жене, познакомил с внучкой, стал говорить о том, какую важную роль сыграли в его жизни мои книги, а под конец добавил: «Они заставляют меня мечтать».

Я не впервые слышал эти слова, но всякий раз радовался им. Однако в тот миг сильно растерялся, ибо

Пауло Коэльо

знал, что «Одиннадцать минут» — книга, толкующая о таком предмете, который может и смутить, и шокировать, и ранить. Я дошел до источника, набрал воды, вернулся, спросил, где живет этот человек (оказалось — на севере Франции, на границе с Бельгией), и записал его имя.

Эта книга посвящается вам, Морис Гравелин. У меня есть обязательства перед вами, перед вашей женой и внучкой — но и перед самим собой: я должен говорить о том, что заботит и занимает меня, а не о том, что от меня хотели бы услышать все. Одни книги заставляют нас мечтать, другие — погружают в действительность, но все они проникнуты самым главным для автора — искренностью.

*Ибо я — первая и я же — последняя
Я — почитаемая и презираемая
Я — блудница и святая
Я — жена и дева
Я — мать и дочь
Я — руки матери моей
Я — бесплодна, но бесчисленны дети мои
Я счастлива в браке и не замужем
Я — та, кто производит на свет,
и та, кто вовек не даст потомства
Я облегчаю родовые муки
Я — супруг и супруга
И это я родила моего мужа
Я — мать моего отца
Я — сестра моего мужа
Поклоняйтесь мне вечно,
Ибо я — злонравна и великодушна.*

Гимн Изиде, обнаруженный в Наг-Хаммади,
III или IV век (?) до н. э.

Пауло Козльо

И вот, женщина того города, которая была грешница, узнавши, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром;

И, ставши позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром.

Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница.

Обратившись к нему, Иисус сказал: Симон! Я имею нечто сказать тебе. Он говорит: скажи, Учитель.

Иисус сказал: у одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят;

Но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбит его?

Симон отвечал: думаю, тот, которому более простил. Он сказал ему: правильно ты рассудил.

И обратившись к женщине, сказал Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал; а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отерла.

Ты целования Мне не дал; а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги.

А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тот мало любит.

Жила-была на свете проститутка по имени Мария. Минуточку! «Жила-была» — хорошо для зачина сказки, а история о проститутке — это явно для взрослых. Как может книга открываться таким вопиющим противоречием? Но поскольку каждый из нас одной ногой — в волшебной сказке, а другой — над пропастью, давайте все же будем продолжать, как начали. Итак:

Жила-была на свете проститутка по имени Мария.

Как и все проститутки, родилась она чиста и непорочна и, пока росла, все мечтала, что вот повстречает мужчину своей мечты (чтобы был красив, богат и умен), выйдет за него замуж (белое платье, фата с флердоранжем), родит двоих детей (они вырастут и

прославятся), будет жить в хорошем доме (с видом на море). Отец у нее торговал с лотка, мать шила, а в ее родном городке, затерянном в бразильском захолустье, всего только и было что кинотеатр, ресторанчик да банк — все в единственном числе, — а потому Мария неустанно ждала: вот придет день и нагрянет без предупреждения прекрасный принц, влюбится в нее без памяти и увезет покорять мир.

Ну а пока прекрасного принца не было, оставалось только мечтать. В первый раз влюбилась она, когда было ей одиннадцать лет, — по дороге из дома в школу. В первый же день занятий поняла Мария, что появился у нее попутчик: вместе с нею в школу по тому же расписанию ходил соседский мальчик. Они и словом-то друг с другом не перемолвились ни разу, однако она стала замечать, что больше всего нравятся ей те минуты, когда по длинной дороге — пыль столбом, солнце палит немилосердно, жажда мучит — поспеваает она, из сил выбиваясь, за мальчиком, который идет скорым шагом.

И так продолжалось несколько месяцев. И Мария, которая терпеть не могла учиться и, кроме телевизора, иных развлечений не признавала — да их и не было, — мысленно подгоняла время, чтоб поскорее минул день, настало утро и можно было отправиться в школу, а субботы с воскресеньями — не в пример своим одноклассницам — совсем разлюбила.

Одиннадцать минут

А поскольку, как известно, для детей время тянется медленней, чем для взрослых, она очень страдала и злилась, что эти бесконечные дни дают ей всего-навсего десять минут любви и тысячи часов — чтобы думать о своем возлюбленном и представлять, как замечательно было бы, если б они поговорили.

И вот это произошло.

В одно прекрасное утро мальчик подошел к ней, спросил, нет ли у нее лишней ручки. Мария не ответила, сделала вид, что обиделась на такую дерзкую выходку, прибавила шагу. А ведь когда она увидела, что он направляется к ней, у нее внутри все сжалось: вдруг догадается, как сильно она его любит, с каким нетерпением ждет, как мечтает взять его за руку и, миновав двери школы, шагать все дальше и дальше по дороге, пока не кончится она, пока не приведет туда, где — люди говорят — стоит большой город, а там все будет в точности как по телевизору показывают: артисты, автомобили, кино на каждом углу, и каких только удовольствий и развлечений там нет.

Целый день не могла она сосредоточиться на уроке, мучаясь, что так глупо себя повела, и вместе с тем ликуя оттого, что мальчик наконец ее заметил, а что ручку попросил — так это всего лишь предлог, повод завязать разговор: ведь когда он подошел, она заметила, что из кармана у него торчит своя собственная. И в эту ночь — да и во все последующие — Мария все

придумывала, как будет ему отвечать в следующий раз, чтоб уж не ошибиться и начать историю, у которой не будет окончания.

Но следующего раза не было. Они хоть и продолжали, как прежде, ходить в школу одной дорогой — Мария иногда шла впереди, сжимая в правом кулаке ручку, а иногда отставала, чтобы можно было с нежностью разглядывать его сзади, — но он больше не сказал ей ни слова, так что до самого конца учебного года пришлось ей любить и страдать молча.

А потом потянулись нескончаемые каникулы, и вот как-то раз она проснулась в крови, подумала, что умирает, и решила оставить этому самому мальчику прощальное письмо, признаться, что никого в жизни так не любила, а потом убежать в лес, чтоб ее там растерзал волк-оборотень или безголовый мул — кто-нибудь из тех чудовищ, которые держали в страхе окрестных крестьян. Только если такая смерть ее настигнет, думала она, не будут родители убиваться, потому что бедняки так уж устроены — беды на них как из худого мешка валятся, а надежда все равно остается. Вот и родители ее пускай думают, что девочку их взяли к себе какие-нибудь бездетные богачи и что, бог даст, когда-нибудь она вернется в отчий дом во всем блеске и с кучей денег, но тот, кого она полюбила (впервые, но навсегда), будет о ней вспоминать всю жизнь и каждое утро корить себя за то, что не обратился к ней снова.

Одиннадцать минут

Но она не успела написать письмо — в комнату вошла мать, увидела пятна крови на простыне, улыбнулась и сказала:

— Ты стала взрослой, доченька.

Мария пыталась понять, как связано ее взросление с кровью, струившейся по ногам, но мать толком объяснять не стала — сказала только, что ничего страшного в этом нет, просто придется теперь каждый месяц на четыре-пять дней подтыкаться чем-то вроде кукольной подушечки. Она спросила, пользуются ли такой штукой мужчины, чтобы кровь им не пачкала брюки, но узнала, что такое случается только с женщинами.

Мария попеняла Богу за такую несправедливость, но в конце концов привыкла, приноровилась. А вот к тому, что мальчика больше не встречает, — нет, и поэтому беспрестанно ругала себя, что так глупо поступила, убежав от того, что было ей всего на свете желанней. Еще перед началом занятий она отправилась в единственную в их городке церковь и перед образом святого Антония поклялась, что сама первая заговорит с мальчиком.

А на следующий день принарядилась как могла — надела платье, сшитое матерью специально по случаю начала занятий, — и вышла из дому, радуясь, что кончились, слава богу, каникулы. Но мальчика не

Пауло Коэльо

было. Целую неделю протрадала она, прежде чем кто-то из одноклассников не сказал ей, что предмет ее воздыханий уехал из городка.

— В дальние края, — добавил другой.

В эту минуту Мария поняла: кое-что можно потерять навсегда. И еще поняла, что есть на свете место, именуемое «дальний край», что мир велик, а городок ее — крошечный и что самые яркие, самые лучшие люди в конце концов покидают его. И она бы тоже хотела уехать, да мала еще. Но все равно, глядя на пыльные улочки своего городка, решила, что когда-нибудь пойдет по стопам этого мальчика. Через девять недель, в пятницу, как предписывал канон ее веры, она пошла к первому причастию и попросила Деву Марию, чтоб когда-нибудь забрала ее из этой глуши.

Еще какое-то время тосковала она, безуспешно пытаясь найти след мальчика, но никто не знал, куда переехали его родители. Марии тогда показалось, что мир, пожалуй, чересчур велик, что любовь — штука опасная, что Пречистая Дева обитает где-то на седьмом небе и не очень-то прислушивается к тому, о чем просят Ее дети в своих молитвах.

Прошло три года. Мария училась математике и географии, смотрела по телевизору сериалы, впервые перелистала в школе неприличные журнальчики и завела дневник, куда стала заносить мысли о сером однообразии своей жизни, о том, как ей хочется наяву увидеть снег и океан, людей в тюрбанах, элегантных дам в драгоценностях, — словом, все то, что показывал телевизор и что рассказывали на уроках. Но поскольку никому еще не удавалось жить одними лишь неосуществимыми мечтами — тем более если мать у тебя швея, а отец торгует с лотка, — то вскоре Мария поняла, что надо бы повнимательней присмотреться к тому, что происходит рядом и вокруг. Она стала прилежно учиться и одно-